

В какой-то степени, суждения Лу Тайпаня, оказались необычайно точны и эффективны.

Благодаря использованию этого самого примитивного способа выделения феромонов состояние Су Ляна вскоре улучшилось.

Конечно, вначале Су Лян упорно сопротивлялся, но с выделением феромонов Су Лян постепенно расслабился.

Он издал несколько тихих, нечленораздельных хныканий, но позже - успокоился. Одновременно с тем, как температура тела начала снижаться, на его щеках появился розовый румянец. Он находился в коме, но все данные тестов показывали, что он вне опасности.

«*Кашель*. Мой господин, теперь вы можете отпустить господина Су Ляна».

Через некоторое время Лу Тайпань услышал напоминание Домработника.

Странно, но медицинский робот был явно рядом с ним, но синтезированный электронный голос звучал как будто поодаль от него.

«Господин Су Лян не является Омегой, он просто впал в небольшую лихорадку из-за препарата из-за которого, к сожалению, он никогда не будет похож на настоящую Омегу, под стать нашему Альфе».

Лёгкий фруктовый аромат, кажется, распространился вверх вдоль зубов.

...

«Согласно полученным данным, 70% Альф заявили в анкете, что счастье, приносимое смешением их любимых феромонов Омега, воздействовал на них лучше, чем некоторые специальные виды спорта. «Мой дорогой хозяин... как поживаете?»».

Лу Тайпань уверенно встал из медицинской кабины.

На вопрос Домработника он ответил не сразу.

Его дыхание стало намного быстрее, чем обычно, а температура тела превышала норму. Глаза Лу Тайпаня, напоминавшие глаза хладнокровного животного, теперь стали тёмными, а взгляд глубоким, зрачки расширились, а радужка превратилась в тонкий золотой кружок.

В любом случае, состояние Лу Тайпаня оказалось на данный момент несколько странным. У человека, который был закован тросами и кандалами из легированной стали, оставалось лишь

одно безмолвное оружие - ужасающее дыхание, пронизывающее тело.

Именно оно заставило Домработника невольно снова поднять общий уровень тревоги в «Змеиной пещере».

Однако как всегда, даже когда все думали, что Лу Тайпань выйдет из-под контроля, Лу Тайпань оставался хозяином «Змеиной пещеры», который всегда был холодным и сильным.

«Я в порядке».

Наконец, Лу Тайпань медленно заговорил.

Его голос был хриплым.

Затем он моргнул, и его глаза вернулись в нормальное состояние.

Хотя при ближайшем рассмотрении Лу Тайпань всё ещё испытывал неопишуемое чувство опасности, на первый взгляд казалось, что он действительно вернулся в своё первоначальное состояние.

Лу Тайпань поднял руку и прижал её к медицинской кабине, стеклянная крышка мгновенно закрылась, заключив успокоившегося Су Ляна внутри.

Будь то резкий искусственный феромон, или лёгкий фруктовый аромат, который, кажется, существует только в воображении Лу Тайпаня, они полностью изолированы герметичной медицинской кабиной. Прощупать их было невозможно.

Лу Тайпань бросил взгляд на мирно спящего Су Ляна, а затем, развернувшись, шаг за шагом направился прочь от медицинской кабины.

На другом конце комнаты подвесная рука помогла медицинскому роботу снова вставить в тело Лу Тайпаня извлечённые ранее модули ингибитора и агента нейронного контроля.

Сильная боль, вызванная повторной установкой модуля, сделала лицо хозяина «Змеиной пещеры» ещё более сморщенным.

Через несколько часов он, наконец, полностью пришёл в норму.

Когда он снова пришёл в медицинскую кабину, феромон, принадлежащий ему, был полностью разбавлен очистительным устройством. Холодный пустой зал был таким же ярким и бледным, как и раньше, а фруктового аромата и высокотемпературной обработки несколько часов назад,

казалось, никогда и не существовало.

Но Лу Тайпань прекрасно понимал, что что-то... кажется, изменилось.

В этот момент Су Лян всё ещё спокойно спал в медицинской кабине. При самом высоком уровне лечения синяки в уголках рта мальчика стали менее видны, а царапины на его теле давно зажили. В это время его лицо стало румяным, и он мирно спал.

От этого беззаботного и милого вида Лу Тайпань ощутил неопишное странное чувство в душе.

Су Лян такой хрупкий человек, что кажется, стоит ему немного дёрнуться, как тут же он покрывается шрамами, слабеет и умирает.

Лу Тайпань ещё долго думал об этом.

...

«Будут ли у него какие-нибудь побочные эффекты от процедуры?», - почувствовав тень Домработника, спросил Лу Тайпань.

Домработник заменил «родную» оболочку андроида, он записал изображение Лу Тайпаня, спокойно смотрящего на Су Ляна, для сравнения данных, а затем ответил: «Нам до сих пор что-либо трудно говорить, ведь, ингредиенты лекарства всё ещё анализируются. Но что точно можно сказать, так это то, что господин Су Лян никогда более не будет подвергаться опасности».

«Тогда почему он всё ещё находится в лечебной камере?», - спросил Лу Тайпань, всем видом показывая, что он слишком сильно заботится о Су Ляне.

«Потому что я провожу углубленный анализ его физических данных». Одновременно с тем, когда он говорил, рядом с Домработником внезапно появился виртуальный экран, на котором прокручивались подробные данные предыдущего периода Су Ляна и Лу Тайпаня: «Похоже, в господине Су Ляне есть что-то особенное. Хотя в настоящее время его различные показатели схожи с показателями обычных людей, он страдает от редкого заболевания - дисплазии гонад, но в основном Су Лян мало чем отличается от обычного беты. Однако он может прекрасно адаптироваться к вашим экстрасенсорным способностям, и с лёгкостью это делать из-за вялого восприятия, вызванного низким значением феромона переполнения. Однако до того, как вы провели над ним терапию с высвобождением феромонов, я пересмотрел свои догадки».

В электронных глазах Домработника вспыхнул резкий красный свет.

«Он всё ещё может прекрасно адаптироваться к вашему феромону при высокой

чувствительности и высоком возбуждении и не из-за так называемого низкого восприятия, а из-за его привязанности к вам. Степень его удовлетворения довольно высока. Я сделал вывод об этом, основываясь на предыдущих данных. Если господин Су Лян является Омегой, то степень совместимости между вами двумя, скорее всего, превысит 95%».

Говоря об этом, Домработник вдруг испустил беспомощный вздох, как настоящий человек.

«Однако, к сожалению... он всего лишь бета».

«И что?». Услышав то, как последнее предложение сказать Домработник, Лу Тайпань холодно фыркнул. Не зная почему, но ему не понравилось отношение Домработника к Су Ляну: «Не забывай, для меня понравившийся человек, будь он Бетой, Омегой, или Альфой, он всё равно будет мне нравится».

«Для вас, мой дорогой хозяин, имеет значение высокая степень соответствия». Домработник был совершенно не в курсе, что замечания его хозяина были довольно ненормальными, по сравнению с тем, как думал раньше Лу Тайпань. «Ваши физические показатели сегодня в плохом состоянии, к тому же, вы деинсталировали изолирующее устройство и модуль ингибитора, поэтому повторный ввод лекарства вызовет умственную нагрузку на вас. В таком случае, место, где вы должны были бы сейчас находиться - это Бассейн Спокойствия, но сейчас вы, почему-то, стоите здесь».

Домработник посмотрел прямо на Лу Тайпаня.

«После довольно тесного контакта с господином Су Ляном, ваш показатель психической устойчивости оказался идеальным. Мы можем сделать вывод, что это как-то связано с тем, что господин Су Лян вам полностью подошёл».

«О?».

«Я настоятельно рекомендую вам оставить Су Ляна в «Змеиной пещере» непосредственно, лучше всего держать его рядом с собой, поверьте мне, есть большая вероятность, что это улучшит ваше здоровье. Кроме того, я предлагаю дальнейшее исследование господина Су Ляна в следующий период времени, возможно, его существование может спасти вашу жизнь».

«Мне не нужен никто, чтобы спасти...».

Лу Тайпань только открыл рот, но Домработник прервал его.

«С того момента, как вы вернулись из библиотеки университета Синьчуань, ваши показатели стали очень нестабильными. Хозяин, ваше выделение феромонов показывает тенденцию к увеличению от чего различные функции организма становятся гиперактивными... Вы постепенно входите в тяжёлые времена, которые должен пережить каждый альфа - период

восприимчивости. Видите ли, вы даже реагируете на, казалось бы, нечувствительное для вас феромонное оружие, что весьма показательно».

Домработник безжалостно указал Лу Тайпаню на его нынешнюю ненормальность.

Когда слово «период восприимчивости» вырвалось из уст Домработника, глаза Лу Тайпаня стали более мрачными.

Гуань Цзя Цзин ничего толком не объяснил, но Лу Тайпань лучше других знал, что означает для него наступление «периода восприимчивости».

Конечно, для обычных Альф период восприимчивости - это лишь малый период, который они должны пережить в своей жизни.

Влюбиться в омегу.

Вызвать физическую реакцию.

Сильное выделение феромонов.

Темперамент становится раздражительным, вспыльчивым, буйным... Они станут ничем не отличаться от животных, потому что феромон превратит Альфу, вступившего в восприимчивый период, в конкурента за добычей и омегами.

Даже нормальные Альфы могут стать довольно опасными на этой стадии, и некоторым даже приходится принимать специальные меры, чтобы уберечь себя и всех окружающих от неприятностей.

Лу Тайпань - единственный альфа с двойным S-рангом в истории Федерации.

Что ещё хуже, последнее, что ему нужно в жизни - это быть жестоким и раздражительным. Потому что со дня дифференциации он борется с первобытной природой своего безумия, тирании и жестокости.

«К счастью, на данный момент вы не вышли из-под контроля».

Домработник наблюдал за Лу Тайпанем.

Лицо мужчины всегда было лишено всяких эмоций, но по слегка напряжённым щёкам и мрачным глазам, Домработник мог легко определить настроение собеседника.

Что ж, он выглядел очень плохо.

«Я думаю, господин Су Лян будет очень счастлив, он всегда восхищался вами...».

«Это просто ложь, чтобы отдубасить этих идиотов». Лу Тайпань холодно сказал: «Не забывай, ты дал мне видео, где он признаётся...».

«Аааа... э-э-это...».

«Больше нет».

Лу Тайпань махнул рукой, показывая, что разговор между ним и Домработником окончены.

«Су Лян – простой человек, у которого нет способности к самозащите. Ему не стоит связываться с такими людьми, как я». Лу Тайпань спокойно сказал: «Тебе нужно как можно скорее вылечить Су Ляна. Если ему ещё нужен будет феромон, чтобы нейтрализовать оставшееся лекарство в его теле, то лечите его как можно скорее».

Тут Лу Тайпань сделал паузу, немного подумал, а затем продолжил: «После подтверждения, что он полностью выздоровел, отправьте его на лунную базу, я помню, что там была подготовлена «Змеиная пещера». Там есть несколько усадеб для отдыха».

«Подождите, лунная база?». Домработник в замешательстве уставился на стоящего перед ним человека: «Я признаю, что эти дома отдыха очень удобны, но почему именно на Луне?! Я думаю, Су Лян, вероятно, не будет рад этому, ведь Луна слишком далеко от Земли и отправив его в такое место, он будет только сопротивляться вам. О, кстати, он же никого там не знает, кроме доброго инспектора. Ваше поведение заставит его чувствовать себя отвратительно».

Брови Лу Тайпаня дёрнулись, когда он услышал словосочетание «добрый инспектор».

Но он не предпринял ничего решительного в отношении дерзкого ИИ.

«В особняке семьи Лу нет ничего хорошего». Лу Тайпань сказал без эмоций: «Такое слабое человеческое существо умрёт, если его отправить обратно».

Лу Тайпань начал идти к двери.

«Ему нужно быть в более безопасном месте».

«Согласно вашим словам, не лучше ли было бы позволить ему остаться рядом с вами? Ведь, в конце концов, во всей Земной Федерации и Млечном Пути, я не думаю, что кто-то причинит

ему какой-либо вред». Батлер, очевидно, не отказался от своих предыдущих предложений. Как искусственный интеллект, он тоже имеет свои наклонности.

Например, на этот раз, будь то база данных или хаотический алгоритм (люди обычно называют эту вещь «интуицией»), Домработник чувствовал, что Су Ляну лучше остаться рядом с Лу Тайпанем.

«Да». Лу Тайпань неожиданно ответил, он повернул голову и встретился взглядом с Домработником затем он указал на своё лицо и ограничители, спрятанные повсюду на его теле.

Он усмехнулся под маской.

«Не забывай, у меня сейчас период восприимчивости – я схожу с ума».

Такой невинный.

И такой уязвимый.

Людам, которые могут легко пострадать или даже умереть, лучше оставаться в самом безопасном месте.

Эти слова пронесли в голове Лу Тайпаня, не издав ни звука.

...

Спустя долгое время Домработник подошёл к Лу Тайпаню.

«Похоже, вам очень нравится господин Су Лян». Искусственный интеллект внимательно наблюдал за человеком перед собой своими электронными глазами: «Я никогда не видел в вас таких нежных чувств».

Лу Тайпань сделал шаг.

«Бездомные кошки, принятые людьми, даже если они им не нравятся, будут хорошо пристроены, и их никогда не оставят умирать среди диких собак».

Мужчина сказал, не задумываясь.

Он вроде бы объясняет, но кажется, что разговаривает сам с собой.

Домработник вздохнул.

«Ваш человеческий образ мышления какой-то странный...».

В замешательстве издал глубокий вздох Домработник.

<http://bllate.org/book/14436/1276526>